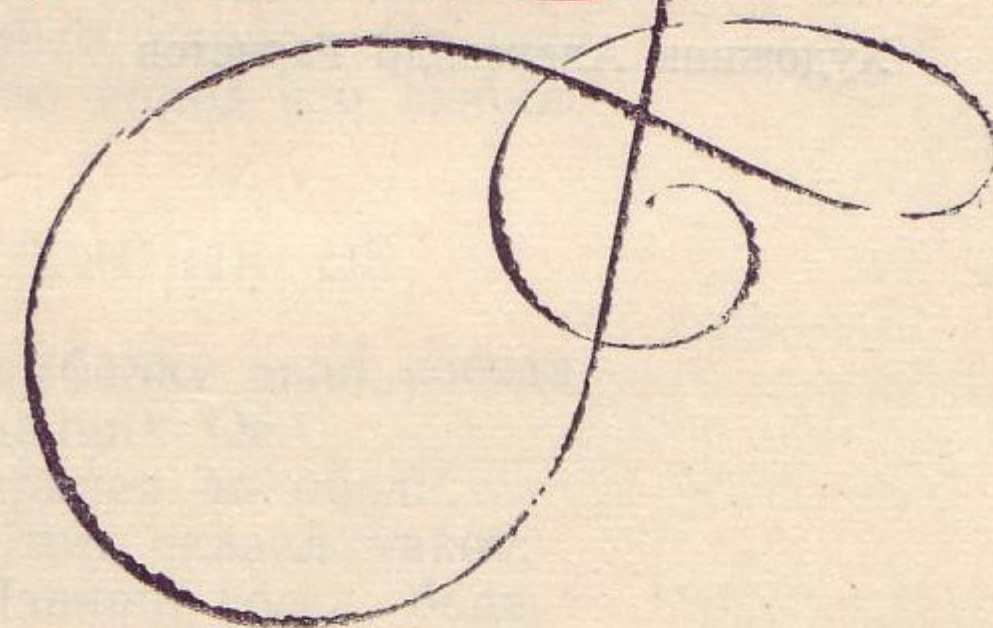

П2
П59
815857

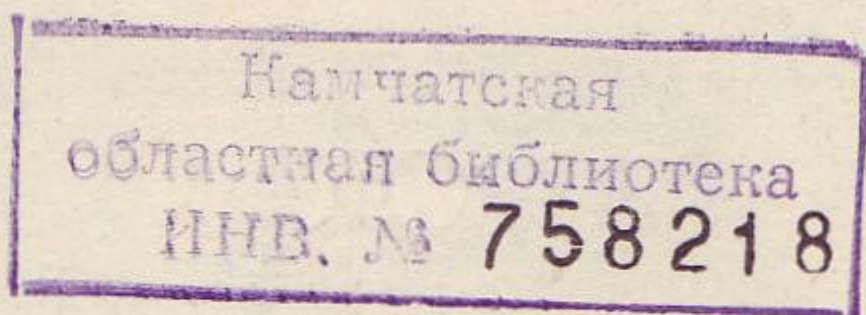
ГЕОРГИЙ
ПОРОТОВ

Ветер
ЖИЗНИ

ПЕТРОПАВЛОВСК-КАМЧАТСКИЙ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАМЧАТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1986

84.3p7
П59

Эти стихи поэт Георгий Поротов (1929—1985) подготовил незадолго до своей кончины. Цикл «Ое», ставший самым популярным на всем Крайнем Севере, не переиздавался с 1975 г. Рассказы в стихах «У ночного костра» полны юмора, они очень жизнерадостны. Их поэт создал в последние годы. Тогда же написаны и остальные стихи, включенные в сборник «Ветер жизни».

Художник Александр Гаристов

4702010200
142(01)86 28—86

© Дальневосточное книжное
издательство, 1986

ГЫММО

Памяти Георгия Миронова

О, сколько тягостных ступенек
Пришлось в пути преодолеть,
Пока встал на ноги с коленок
И, стоя, мир смог оглядеть!
Я, окруженный чудесами,
Собрав морщины на челе,
Еще нетвердыми шагами
Пошел по матушке земле.
Мне вслед насмешливо летели
Слова досужих мудрецов:
— Идет без имени, без цели.
Загинет он в конце концов.
Молчу. Я мыслю по-иному:
Коль ты пошел — смелей иди.
Однажды вдалеке от дома
Мне вышла встреча на пути.
Гляжу: чернее ночи птица
Сидит. Меня глазами ест.
— Чего, чернявка, не летится?
Ты кто такая в мире есть?
— Я — Ворон! — глухо прозвучало, —
Всех сказок Севера я твердь.
Бываю там, где бродит смерть,
Где нужно жизни дать начало.
— Так дай мне, вещая, «начало»,
Хочу познать твои слова.
Мне птица глухо отвечала:
— Ты загляни в себя сперва.
Роди для цели мысль свою,
Узнай: кто ты такой на свете.
Я заглянул. И мудрый ветер

Свежо ударил в грудь мою.
— Ну как, познал? — спросила
птица. —
Познал, как этот мир творится?
И тут услышал край родимый:
— Я — Гыммо! *
Слышите? Я — Гыммо!

* * *

Гляжу, любуюсь со скалы
Суровой красотой Камчатки.
Кружа вверху, парят орлы,
К подножью жмутся куропатки.
В распадках гордые березы
Корнями встали на гранит.
Здесь коронуются морозы,
Здесь песня севера звенит.
Кедрач венком вечнозеленым
Украсил голову горы.
Я не бывал таким влюбленным
В родимый край до сей поры.
Вперед, мой друг, моя палатка,
Нам снова в даль, нам снова в путь!
Я чувствую: опять Камчатка
Волной вливается мне в грудь!

ЗЕЛЕНАЯ ПЛАНЕТА

Гляжу я ночью поздней
На свет манящий — звездный.
Мне верится, что я там был,
У тех мигающих светил,

* Гыммо (корякск.) — человек.

В той гуще неизменной, —
В загадочной Вселенной.
Но минуло так много лет,
Что затерялся к звездам след.
Мир бытия разверзнут.
И мчится без ответа
Закинутая в бездну
Зеленая планета.

ГОЛОС ЗЕМЛИ

О скалы тихо плещется
Великий океан.
Под непоседой-месяцем
Задумался вулкан.
Вздохнул Толбачик в полночи,
Страхнул с долины сон,
И песнь метнул в заоблачье,
В высокий небосклон.
Он силу взял у матери,
У матери-земли.
Грохочет лава в кратере,
Рождая гул вдали.
О ночь, ты незабвенная:
Огнем цветет гранит...
И слушает Вселенная:
Толбачик говорит!

РОДНОЕ ВИДЕНИЕ

Старуха съела мухомор,
Подергалась всем телом
И задержала долгий взор
На копьях гор.

Во взоре боль горела
И был укор.
— Я одинешенька, одна. —
Кому-то жалилась она. —
Вон та коварная скала
Живую дочку погребла.
С тех пор
Познала мухомор,
Чтоб в сладком опьянении
Являлась дочь видением...
И тут, схватившись за бока,
Запела мать седая.
До жути песнь была дика,
До боли мне — родная.

ДЕРЗНОВЕНИЕ

Принахмурились рощи густые
В молчаливом тенистом долу.
Дерзновенно березки чудные
Забрались на крутую скалу.
Гнут их ветры, ломают морозы,
Но не гаснет зеленый наряд!..
А под сопкой старухи-березы
Без умолку скрипят и скрипят.

ТАГАНОК

Я —
Камчадал закоренелый,
К дорогам торным так и не привык,
И мой таганчик обгорелый
Стоит среди нетоптанной травы.
Когда-нибудь

Мелькнет моя зарница,
Здесь кто-нибудь причалит свой ковчег,
Увидит таганок и удивится:
— Тут был Огонь и Человек!

* * *

Идут космонавты.
Славьте их, славьте!
Садятся в кабины
Чудо-машины.
Кричу им с мольбою:
— Возьмите с собою!
Любая планета
Мертва без поэта!

СЛЕД

Я шел по мильковской дороге.
В хребтах пылал восхода пал,
Сжигая Кутхины чертоги!
Очаровался и... упал.
Разбил очки. Потухли горы.
Тут женский голос надо мной:
— Теперь вам без очков-то горе.
Иду с водой. Глядь: боже мой!
Попробуйте мои померить.
Коль подойдут для ваших глаз,
Тогда не так страшна потеря.
Я их померил:
— В самый раз!
— Ну, на здоровье и носите. —
Сказала и пошла домой.
Кричу:

— Минуточку, спаситель!
Прошу, минуточку постой!
Мне надо с вами расплатиться.
— Не унижайте, — был ответ...
Из ведер чистая водица
Плескалась женщине вослед.

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Луна мне золотою рыбкой
Опять сулит послать удачу.
А где-то больно плачет скрипка,
И я невольно с нею плачу.
Я тоже побыл музыкантом,
Как ты, взгрустнувший музыкант.
Я тоже в дружбе жил с талантом,
Да где-то вот увяз талант.
Но не забросил напрочь скрипку,
Еще живет во мне скрипач,
Недаром золотая рыбка
Сулит мне тысячу удач!

* * *

Не пройти нам одною тропинкой, —
Так уж выпало нашей судьбе.
А луна бесконечной пластинкой
Все поет о любви, о тебе.

РАЗДУМЬЕ

Жизнь порою вертит круто.
В дом разлад приносит зло.
Потерять семью — минута.
А найти — как тяжело!..

КАМИН

В доме грустная тишь. Я один.
Где-то кличет гармошка меня.
Растопил я холодный камин
И присел у ночного огня.
Звезды свет за огнем погасили,
Погрузилось в потемки село.
Вдруг ударил смычком Паганини,
Кампанеллою ночь обожгло!
С Кампанеллой, безудержно страстной,
Из огня, сотворенного мной,
Ты явилась богинею в красном,
Как когда-то являлась весной.
Не смолкай же, волшебная скрипка,
В этот грустный и радостный миг...
Поцелуй, нежный взгляд и улыбка —
Первой встречи пронзительный крик.

БЕЛАЯ ПТИЦА

Предзакатной порой
Над Камчаткой-рекой
Пролетает тоскующий лебедь.
Я в раздумье стою.
Стоном душу мою
Одинокая птица тербит.
Те далекие дни..
Мы у речки одни
Наблюдаем, как в солнечном небе
С голубой вышины
Песни юной весны
Напевает Лебедушке Лебедь.
Ты была мне судьбой.
Шли веселой тропой,

Да вот вышло беде приключиться...
И кружит надо мной
Пред закатной порой
Одинокая белая птица.

И НАЙДУТСЯ СЛОВА

«Двадцать второго июня, ровно в четыре часа».
Из народной песни

Через годы леса,
Через сумраки дней
Мне слышны голоса
В детстве близких людей.
В цвете лет, как весна,
И чисты, словно стих...
Их спалила война
На дорогах крутых.
Но во мне будут жить —
Память сердца жива
И найдутся слова,
Чтобы песню сложить.

В ИЮНЬСКУЮ НОЧЬ

Пианисту В. Кравченко

Он тихо поднялся
В тревожной ночи.
Зажег на рояле
Огарок свечи.
На родственный зов
И задумчивый свет
Из сумрака выплыл
Отцовский портрет.
Надеты награды...
В тот огненный час

Он землю Шопена
От гибели спас.
Ударил по клавишам
Сын-музыкант
И в музыке ожил
Спасенный талант.
Бьется о стены
Великий Шопен.
Тесно Шопену
Средь каменных стен...
Уснуть музыканту
Сегодня невмочь —
Окно распахнулось
В июньскую ночь!

ЖИЛ ВЕСЕЛЫЙ ПАРНИШКА В ДОЛИНЕ

Памяти гвардии сержанта Иннокентия
Плотникова, уроженца села Мильково

Жил веселый парнишка в долине,
Он играл на своей мандолине.
На околице под тополями
Его голос гулял вечерами:
— Ой вы, звезды, манящие звезды,
Поднимусь я к вам рано иль поздно.
Распроведаю даль голубую
Да спою про девчонку чудную...
В сорок первом бои загремели,
И ребята надели шинели.
Обнял парень девчонку неловко,
Мандолину сменил на винтовку.
Огневые дороги солдата...
В ярых битвах мужали ребята.
Там, у Курска, в неистовой схватке
Пал веселый гвардеец с Камчатки.

Над землей промелькнула комета,
Но осталась тропинка из света,
И тревожит мне душу поныне
Тополиная песня в долине:
— Ой вы, звезды, манящие звезды,
Поднимусь я к вам рано иль поздно.
Распроведаю даль голубую
Да спою про девчонку чудную...

* * *

Участнику Сталинградской, Курской,
Корсунь-Шевченковской битв А. Мерлину

Гроза отмыла небеса.
Ядреный день. И воздух чист.
Пойдем в прибрежные леса,
Мой старый друг Анемподист.

Давно с тобою не бродил
Под шаловливый птичий свист.
Ты черный волос убелил,
Мой старый друг Анемподист.

Я помню: в гулкий день весны,
Когда тальник раскинул лист,
На костылях пришел с войны
Мой старый друг Анемподист.

И, заглушив назавтра боли,
На трактор сел артиллерист,
Пахал и ночевал на поле
Мой старый друг Анемподист.

Пойдем по рощам молодым,
Там ручеек такой речист...
Болит нога? Ну, посидим,
Мой старый друг Анемподист.

ГОША-СВЯЗИСТ

Памяти Г. Чуркина

Зловещею тучей закрыт горизонт.
И Гоша-связист попросился на фронт.
Пылится дорога. Мешок за спиной.
За сопками скрылся Кирганик родной.
Дорога связиста — ей нету конца.
Он просит в письме дорогого отца:
«Мне выпала длинная, папа, стезя,
Пришлите покрепче на фронт торбаса».
Он в Польше закончил свой огненный путь.
Награды легли на солдатскую грудь.
Спасенные люди далекой земли
Ему, камчадалу, цветы поднесли,
И спели бойцу на родном языке
О польской красавице Висле-реке.
Был солнечный день. Небосвод голубой.
Ту песню-подарок увез он с собой.
Шли годы. О Висле забылось давно.
Девятого мая смотрел он кино.
И снова дорога, и снова бои.
В атаку кидаются парни свои.
Увидел себя он сквозь огненный вал.
Не вынесло сердце, и Гоша упал...
А где-то гремело «ура» вдалеке,
И пели связисту о Висле-реке.

ЦЕЛУЮ СВЯТУЮ ЗЕМЛИЦУ

Памяти мельковчанина Виктора Михайлова,
дошедшего с боями до Берлина

По чистому дворику,
Тихо ступая,
Ходила в тревоге
Старушка слепая.

Достала одежду
Она поновей —
Камчатка встречала
С войны сыновей.
Распахнуты двери
Для жданных гостей,
Родные объятья
До хруста костей.
И слышит старушка,
Сынка ожидая,
Там где-то смеются,
Там где-то рыдают...
Во дворик вошел
Торопливо мужчина.
— Родимая, здравствуй!
Иду из Берлина!
Закончились, мама,
Отмщенья пути!
Старушка прижалась
К солдатской груди.
И тихо спросила
Родимого сына:
— А где же подруга,
Твоя Катерина?
— Катюша далеко.
Осталась подружка...
— Чего ж не привез! —
Осерчала старушка.
— Ты, мама, прости,
Перепутала малость:
То наше орудие
Так называлось.
— А я-то все думала,
Это невеста,
И с фронта ко мне
Вы приедете вместе...

Вдруг сын отступил,
На колени упал.
Встревожилась мать:
— Ой, куда ж ты пропал!
— Я, мама,
Целую святую землю
За тех, кто не сможет
Домой возвратиться.

КОЧЕВОЙ УЧИТЕЛЬ

Памяти разведчика Ф. Еланцева

Мы в школе учили немецкий язык.
На встречу пришел к нам земляк фронтовик.
В разведке служил он. Дошел до Берлина.
Награды надеты по пояс картинно.
Мгновенно утих переполненный класс,
И гость издалика повел свой рассказ:
— В тридцатых годах, при товарище Отке *,
Работал учителем я на Чукотке.
А школа тогда кочевой была,
Не клеились спервоначалу дела:
Во-первых, не знал я чукотский язык,
Еще, во-вторых, кочевать не привык.
И некому в тундре парнишке помочь,
Из стойбища гнал злой шаман меня прочь.
— Все брошу! —
Кольнула мыслишка на миг...
Но все же я выучил этот язык!
Потом все смеялись от стара до мала:
— Ты помнишь, как плохо учил нас сначала?
И стала Чукотка мне близкой, родной.
Да вот появился к нам Гитлер с войной...

* Отке — председатель Чукотского автономного округа, депутат Верховного Совета СССР.

— Вы знали немецкий? —
Спросил мой сосед.
Разведчик подумал и вымолвил:
— Нет.
По-ихнему знал лишь одно — хенде хох! —
По классу пронесся завистливый вздох, —
Но знать языки мы, ребята, должны,
Они нам для мира сегодня нужны!

ПОЛЕВЫЕ ЦВЕТЫ

Художнику Виктору Тришкину

Впервые пришел я к нему в мастерскую.
Повсюду разложены краски, холсты.
Сидел у окна он, о чем-то тоскуя,
А сам рисовал полевые цветы.
Бесилась пурга за дрожащей стеною,
Белила снегами вулканов черты.
Но здесь, в мастерской, отдавало весной:
В шаманстве творца распускались цветы.
Сказал я:
— Зимой цветы? Нереально.
Не вспыхнет огонь на холодной золе!
А он улыбнулся и глянул печально.
— Отец мой погиб на смоленской земле...
Я помню: мне было три года всего лишь.
На хрупкие ноги вставляли мальцы.
Да вдруг тишина раскололась.
Покинули с болью детишек отцы.
Был сбор. Не видел отца своего я
Среди бесконечной людской суеты.
Но вот он! Мой папа прошел перед строем
И маме поднес полевые цветы.
Навеки запомнил я горечь разлуки...
Так вот он откуда, закон красоты:

Он выношен в сердце и в творческой муке,
Как эти простые, святые цветы!

ХУДОЖНИК

Памяти А. Винокурова

С художником-другом
Однажды в порту
Смотрели на горы,
На их красоту.
С мольбертом объездил
Друг множество стран,
Взволнованно тычет
В Корякский вулкан:
— Вот так же Везувий
Стоял предо мной,
Игривая бухта
Резвилась волной.
Хотелось Неаполь
Давно посмотреть.
«Увидеть Неаполь —
И умереть!..»
Но вот мы садимся
Вдвоем в вертолет.
Над речкой Авачей
Ушли в небосвод,
Под нами открылся
Родимый простор:
Узорные реки
И линзы озер,
Шапки вулканов,
Ревун-океан,
И девственный лес,
И гусей караван.
А после купались
В горячих ключах.

Вернулся художник,
Что бог Нустахчах.
Сказал он:
— Довольно по свету кружить!
Увидишь Камчатку —
И хочется жить!

ПОЛОНЕЗ

В. Нечаеву

Он любил в детстве лес,
Он любил его музыку слушать.
А потом полонез
Полонил его чуткую душу.
Вот и путь уже пройден,
Пургою следы заматаются...
«Прощание с родиной» —
Тот полонез называется.

ОБОРВАННЫЕ СТРУНЫ

Евгению Егорову

Друзей нас было пятеро тогда,
Неразлучных музыкантов юных,
Влюбленных в полечку и август лунный,
Готовыми к веселию всегда!
Гуляли мы по улице села
Под стройный звон гитары с мандолиной.
Для нас луна сияла над долиной.
Стояла ночь, как девушка, светла!
Однажды на дорогу вышел к нам
Хмельной старик с облупленною скрипкой
И обратился с грустной улыбкой:
— Как стало, братцы, скучно по ночам,
В хмельной тоске отныне длинен час...

Прошу, примите до своей коммуны,
Старинный вальс «Оборванные струны»
Я научу играть, ребята, вас!
Насупив брови, наш квинтет притих.
Откуда он: из ада иль из рая?
Чудной старик, зря время не теряя,
Заставил скрипку выплакать мотив!
Луна в восторге, выпучила глаз.
Дед показал хорошую игру нам!
Но мы в ответ ударили по струнам
И вдоль по улице пустились в пляс!
Друзья,
Как нынче не хватает вас!
Все в памяти всплывает август лунный.
Старик... И я теперь играю вальс
С названием «Оборванные струны».

ВЕТЕР ЖИЗНИ

Без крыльев крылат,
И проклят, и свят
Творенье земли — Человек.
Он с мыслью нетленной
В просторы Вселенной
Сегодня берет свой разбег.
И звезды там будут.
И солнце там будет.
Продолжится наша отчизна...
Но только б сейчас
В огне не погас
Мудрый наш ветер —
Ветер жизни!
Земля наша мать,
Сплотимся же, братья,
Довольно трагедий, Хатыней!

Пусть солнце нам светит,
Рождаются дети
И небо останется синим!

КОЛОКОЛЬЧИК

Внучке

Со мной послушай, люд честной,
Как смеется,
Когда проснется
Маринка — колокольчик мой.

Восходит солнце над страной,
И дети рады.
Уходит в садик
Маринка — колокольчик мой.

Но есть на свете враг людской.
С душой он злою.
Идет с бедою...
Маринка — колокольчик мой.

Злодей грозит нам вечной тьмой.
Гоните волка,
Чтоб не умолкла
Маринка — колокольчик мой.

Пусть вечно кружит шар земной,
И жизнь не рвется,
И пусть смеется
Маринка — колокольчик мой.

КУКЭНЛИТ

Кто сидит в пещере,
Стрелы мастерит?

Это черный человечек —
Кукэнлит!
Вышел из жилища.
Солнышко блестит.
Запустил в него стрелой
Кукэнлит.
Та солнца не достала —
Высоко висит.
На землю упала.
Злится Кукэнлит.
Над широкой тундрой
Песенка летит.
Запустил в нее стрелой
Кукэнлит.
Запустил напрасно:
Острая стрела
Не убила песенку,
В облако ушла.
Солнышко сияет.
Песенка летит.
Плачет
И дрожит от злости
Кукэнлит.
Кто сидит в пещере,
Стрелы мастерит?
Это черный человечек —
Кукэнлит.

ДОЗОРНЫЙ

Он стоит в дозоре,
На своем посту.
Отдыхают горы,
Глядя в темноту.
Лес играет гаммы

На листьях ветвей.
Спят спокойно мамы
Около детей.
Встанет солнце скоро.
Вспыхнет небосклон.
И стоит дозорный,
Охраняя сон.

СОДЕРЖАНИЕ

Ое

Вступление	3
Неудачник Ое	3
Чыгейтынуп	4
Утки	5
Ое не охотник	5
На медведя	6
Ое напел беду	8
Не верят	8
Спор	9
Нерпы и Ая	9
Ая	10
У высокой горы	10
Новая жизнь	11
Ое вступил в колхоз	11
Ое едет на учебу	12
Письмо брату	12
Вернулся Ое	13
Бакию	14
Ликбез	15
Ое учит Аю	15
У Ое свадьба	16
Норгали	16
Корякская пляска	17
Хололо	18
Оккен'елю	19
Игра на шкурах	20
Слово поэту	21
Кэнакэтой	21
Корякский край	22
Пожелание Кеца	-

Крылатый Кутх, или песнь о любви

Сон Миты	25
Сон Кутха	28
Второй сон Миты	30

У ночного костра (Рассказы в стихах)

«Надо мной тополя...»	33
У ночного костра	33
Авай	35

Как Авай сбежал с концерта	36
У Авая все не в ногу	37
Осина	38
На веселый Первомай	39
Я еще, жена, посплю	40
Успею	40
Дело было у Шером	41
Осечка	42
Старая машина	43
Батовщик	44
Рыбак	45
Пень с причудами	46
«О, как я рад...»	48
«Ожил прибрежный лес...»	49

Ветер жизни

Гыммо	50
«Гляжу, люблюсь со скалы...»	51
Зеленая планета	51
Голос Земли	52
Родное видение	52
Дерзновение	53
Таганок	53
«Идут космонавты...»	54
След	54
Золотая рыбка	55
«Не пройти нам одною тропинкой...»	55
Раздумье	55
Камин	56
Белая птица	56
И найдутся слова	57
В июньскую ночь	57
Жил веселый парнишка в долине	58
«Гроза отмыла небеса...»	59
Гоша-связист	60
Целую святую землю	60
Кочевой учитель	62
Полевые цветы	63
Художник	64
Полонез	65
Оборванные струны	65
Ветер жизни	66
Колокольчик	67
Кукэнлит	67
Дозорный	68